

УДК 81'367
ББК 81.2-2

И.В. Котельникова

**НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМАЯ
РЕЧЬ КАК ФОРМА
КОММУНИКАТИВНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
АВТОРА, ПЕРСОНАЖА
И ЧИТАТЕЛЯ**

Исследуются особенности авторской репрезентации мыслей персонажа в аспекте самых разнообразных перспектив, в том числе с точки зрения позиции самого автора. Текст несобственно-прямой речи оказывается релевантным для читателя в том смысле, что порождает чувство взаимности с персонажем, посредником которого выступает автор. Данный тип речи также предоставляет автору возможность косвенно сообщать собственное отношение к персонажу, мысли которого репрезентируются. Коммуникативная структура несобственно-прямой речи наслаивается, накладывается на формально-синтаксическую структуру, т.е. является по отношению к ней поверхностной, актуализующей образы говорящих субъектов, которые непосредственно взаимодействуют с читателем, воспринимающим текст.

Ключевые слова: *несобственно-прямая речь, автор, персонаж, читатель, точка зрения.*

Котельникова Инна Владимировна – соискатель кафедры русского языка и теории языка Педагогического института Южного федерального университета

Тел.: 8-928-226-38-20
E-mail: inna1310@inbox.ru

© Котельникова И.В., 2012.

При изучении художественного текста в современной лингвистике активно используется понятие полифонии, введенное в научный обиход М.М. Бахтиным [Амвросова; Валентинова; Колобаев]. Общеизвестным является факт, что на уровне отдельного художественного высказывания обнаруживается несколько «голосов», хотя не все из них в равной степени идентифицируются с реальным или вымышленным лицом. В рамках одного и того же высказывания говорящий субъект и физическое лицо не всегда совпадают, т.е. не манифестируют одно лицо. Эта идея приобретает первостепенное значение в аспекте изучения презентации речи и мыслей на уровне художественного текста, в частности, в прямом, косвенном и несобственно-прямом дискурсе.

С точки зрения персонажа несобственно-прямая речь – спонтанный дискурс, на что указывают следующие ее характеристики:

1) гетерогенность тем: персонаж излагает события, переходя от одной темы к другой, что связано для него с важностью одних событий и незначительностью других или хаотической манерой мышления;

2) эксплицитность текста в плане персонажа, который является главным участником всех излагаемых событий, не только описывает данные события, но и выражает свое отношение к объективной реальности, оценивая себя и других.

С точки зрения писателя несобственно-прямая речь – процесс запланированный. По отношению к своим персонажам автор занимает либо позицию отождест-

вления, либо принимает на себя роль бесстрастного наблюдателя «со стороны», либо открыто отграничивает себя от описанных через личностную призму своих персонажей событий, считая последних не способными объяснить тот сегмент реальной действительности, который ограничен пространственно-временными осями текста [Диброва]. Но в любом случае несобственно-прямая речь конструируется как сфера взаимодействия плана автора и плана персонажа, диалектически сочетающего в себе авторское субъективное и реально-объективное начала, т.е. как то, из чего читатели «...делают достаточно разумные умозаключения» [Кубрякова].

В процессе постижения несобственно-прямой речи получатель текста априорно избирает следующую читательскую стратегию: художественные высказывания порождаются не вымышленным персонажем, а реальным автором, который репрезентирует когнитивное сознание персонажа, отражаемое в данных высказываниях. Как показали Д. Спербер и Д. Вильсон, высказывания, которые используются для представления мыслей другого человека, не следует воспринимать в качестве буквальной репродукции речевой деятельности этого человека [Sperber, Wilson]. Исходные характеристики, которыми автор наделяет своего персонажа, являются априорно произвольными, объективно зависящими от темы произведения, его жанра. Благодаря сочетанию объективного и субъективного начал персонаж является продуктом как субъективного авторского вымысла, так и проводником достоверности изображаемого. Он представляет собой типизированную индивидуальность, одновременно обусловленную как авторским видением объективной реальности, так и прагматическими требованиями жанрового типа порождаемого текста как «данности, внеположенной сознанию» [Fludernik]. Для достижения коммуникативной цели автор избирает размышляющего «объективного» персонажа, который наделяется «субъективной» прагматической функцией. Фактически, в лингвистике утверждается, что на уровне несобственно-прямой речи языковые свидетельства, обеспечиваемые автором для языкового выражения мыслей персонажей, не могут рассматриваться в качестве дословной репрезентации действительных высказываний, речи или мыслей последних [Fludernik].

В связи с этим несобственно-прямая речь понимается как репрезентация мыслей в таком виде, в котором персонаж гипотетически выразил бы эти мысли [Dillon]. Анализируемая разновидность речи предстает, следовательно, повествовательной иллюзией, моделируемой посредством использования разнообразных лингвистических форм и конструкций, которые характеризуют и прямую речь. В научной литературе, посвященной проблемам несобственно-прямой речи, исследовательское внимание сосредоточивается на таких выражениях и конструкциях, которые непосредственно выявляют образ говорящего субъекта (как автора, так и персонажа) [Труфанова]. Эти выражения и конструкции моделируют языковой образ говорящего субъекта в том смысле, что они характеризуют его.

Например, экспрессивная словоформа в приводимых ниже примере (1) и повтор в примере (2) характеризуют речь не автора текста, а персонажа, чьи мысли непосредственно репрезентируются в высказывании. Указанные языковые средства способны развивать авторские смыслы не только в рамках одного высказывания (минимального фрагмента несобственно-прямой речи), но и в рамках фрагмента речи. В этом случае говорится о их способности выполнять организующую роль в семантическом сцеплении текста несобственно-прямой речи. Ср.: (1) «*He would go to Clarissa's party, because he wanted to ask Richard what they were doing in India – the conservative **duffers**.*» [Woolf]; (2) «*The lovely food that the man had trimmed was all thrown about? And there were bones and bits of fruit peel and shells everywhere. There was even a bottle lying down with stuff coming out of it on to the cloth and nobody stood it up again. And the little pink house with the snow roof and the green window was **broken – broken – half melted away in the centre of the table.***» [Mansfield]

Поскольку в свете обозначенной выше теории приведенные высказывания характеризуют языковые образы говорящих персонажей, читатель в процессе постижения текста идентифицирует этих персонажей как непосредственных повествователей. Говорящий персонаж не всегда оказывается задействованным в коммуникативном процессе: он может находиться в состоянии размышлений, которые озвучиваются автором произведения. Даже в том случае, когда персонаж самостоятельно озвучивает свои мысли в акте коммуникации, автор представляет эту коммуникативную деятельность таким образом, что читатель не является адресатом высказываний. Акт коммуникации конструируется так, что читатель «слышит» речь персонажа «со стороны», как бы подслушивает речь персонажа.

В результате читатель в процессе переработки несобственно-прямой речи прилагает когнитивные усилия, аналогичные тем, которые он проявляет для интерпретации любого коммуникативного акта. Читатель принимает соответствующие контекстуальные допущения для интерпретации пропозиции высказываний персонажа и понимания их уместности в рамках постигаемого текста.

Например, в процессе интерпретации отрывка (3) читатель актуализует свои пресуппозиционные знания о Букингемском дворце (т.е. то, что это официальная лондонская резиденция британских монархов). С учетом данных знаний читатель достигает адекватного понимания мыслей персонажа: (3) «*As for Buckingham Palace (like an old prima donna facing the audience all in white) you can't deny it a certain dignity, he considered, nor despise what it does, after all, stand to millions of people (a little crowd was waiting at the gate to see the King drive out) for a symbol, absurd though it is.*» [Woolf].

Несобственно-прямая речь также включает в себя конструкции и выражения, которые, не являясь концептуальными конститuentами порождаемой персонажем мысли, служат языковыми средствами авторского программирования впечатления о состоянии сознания размыш-

ляющего персонажа. В частности, прилагательные с экспрессивными значениями, эпитеты и восклицания не кодируют концепт, а используются в функции выявления коммуникативной перспективы порождения высказывания и таким образом определяют, в каком ключе должны восприниматься читателем данные и последующие высказывания. Так, в примере (4) повтор экспрессивных словоформ предопределяет перспективу, исходя из которой, читатель призван понять высказывание *he might have known all the time*: (4) «*On the day bed Hugh wrestled with his cigar. **God almighty. Good God** all blistering **mighty**. He might have known all the time*» [Lowry].

Другими словами, повтор экспрессивных словоформ, на основе которого извлекается дополнительное явно не выраженное знание, задействуется читателем в процессе интерпретации высказывания. Аналогичным образом, читательская интерпретация отрывка (2) предполагает признание того, что повтор предстает своеобразным стимулом «расширения» контекста высказывания, на основе которого извлекаются неявные смыслы относительно состояния персонажа. Читателю, однако, не предоставляется определенной информации о том, каким способом «расширяется» контекст высказывания.

С. Эрлих указывает, что несобственно-прямая речь характеризуется внезапной сменой топика [Ehrlich], которые не всегда предстают релевантными в плане оптимальной читательской интерпретации текста. В частности, автор может репрезентировать мысли персонажа как логически незавершенные, как отдельные «обрывки» мыслительной деятельности. Ср.: (5) «*Yet in the Earthly Paradise, what had he done? He had made few friends. He had acquired a Mexican mistress with whom he quarreled, numerous beautiful Mayan idols he would be unable to take out of the country, and he had – M. Lauelle wondered if it was going to rain: it sometimes, though rarely, did at this time of the year, as last year, for instance when it rained when it should not.*» [Lowry]. Автор изображает мыслительную деятельность персонажа как спонтанный процесс: незавершенная мысль внезапно сменяется другой мыслью. Подобный способ изображения носит намеренный характер, подчиняется принципу уместности и нацелен на то, что читатель извлечет из этого дополнительную информацию (в частности, об эмоциональном состоянии персонажа).

План содержания несобственно-прямой речи имеет собственную организацию, которая далеко не всегда коррелирует с его формальной организацией, поскольку не во всех случаях имеет формальную и материальную выраженность. Автор, актуализуя в повествовании несобственно-прямую речь, таким образом, предполагает, что читатель, исходя из языковых характеристик и контекста высказывания, дешифрует неявно выраженную информацию, приложит для этого оптимальные когнитивные усилия. Естественно, что подобная коммуникативная интенция принадлежит автору, а не персонажу. Анализ образа персонажа предполагает, следовательно, анализ образа автора.

Образ персонажа, отражаемый в несобственно-прямой речи, соответствует авторским внутритекстовым правилам конструирования «внутреннего» ценностного кода, структурирующим речь по парадигматической и синтагматической осям художественных координат, т.е. является прагматической формой присутствия образа автора в тексте, хотя и обладает определенной независимостью как от авторского видения мира, так и от оценки читателями. Как пишет С. Эрлих, между читателем и речью и мыслями персонажа всегда обнаруживается посредник, присутствие которого проявляется в формальных характеристиках несобственно-прямого дискурса [Ehrlich].

Взаимопонимание участников художественной коммуникации становится не только целью моделирования несобственно-прямой речи, но и ее наличия в тексте произведения. В связи с этим, как представляется, при моделировании образа персонажа, которому приписывается несобственно-прямая речь, следует учитывать связующие звенья на текстопорождающей оси «автор – читатель», функция которых заключается в поддержании субъективной «окрашенности» дискурса персонажа посредством намеренного нарушения привычных механизмов восприятия объективной реальности.

Данные механизмы служат средством субъективации несобственно-прямой речи, конструируют ее «событийную стартовую площадку», с которой посредством формальных показателей «запускаются» авторские смыслы. Чувство взаимности, порождаемое автором, проецируется на диалог между читателем и персонажем, сознание которого репрезентируется в несобственно-прямой речи. Другими словами, образ автора – скрытая лингвистическая категория текста, выявляемая посредством анализа языковых средств, с помощью которых автор (как филологическая категория) достигает поставленной цели и которые характеризуют только ему присущий творческий «почерк».

В связи с этим в лингвистике обсуждается проблема о формах присутствия автора в несобственно-прямой речи. Исследователи задаются следующими вопросами:

1. Почему читатель вообще призван обращать внимание на лингвистические характеристики несобственно-прямой речи?

Ответ на этот вопрос находится в плоскости того, что М. Флудерник описывает как «образ повествователя в функции производителя нарратива, парящего на горизонте читательского сознания» [Fludernik]. В этом отношении автор текста несет ответственность за художественное «вскрытие» сознания персонажа, обеспечение гарантии того, что читательские усилия по интерпретации несобственно-прямой речи будут «вознаграждены» соответствующим эффектом;

2. Чей голос «слышит» читатель в процессе постижения несобственно-прямой речи или с точки зрения чьей перспективы должна интерпретироваться несобственно-прямая речь?

Ответ на этот вопрос находится в плоскости того, что Д. Спербер и Д. Вильсон формулируют как «взаимное когнитивное окружение»

автора и читателя [Sperber, Wilson], которое предопределяет результаты читательской интерпретации текста. В тексте несобственно-прямой речи нет говорящего в том смысле, что взаимность достигается не между читателем и автором как продуцентом текста, а между читателем и персонажем. А поэтому между автором как источником гарантии оптимальной уместности всех языковых средств и «голосом», звучащим в несобственно-прямой речи, обнаруживается логическое несоответствие.

Прагматическая отмеченность категории образа персонажа, определенным образом влияющая на структурообразующие текстовые функции, непосредственно связана со стилистикой текста несобственно-прямой речи. Контраст между планами автора и персонажа проявляется в максимальной противоположности интенций автора и персонажа. На уровне персонажа текст несобственно-прямой речи максимально эксплицитен, на авторском уровне обнаруживается имплицитность речи. Эксплицитность текста несобственно-прямой речи в плане персонажа проявляется прежде всего в соотношении дескриптивного и оценочного аспектов речи. Преобладание оценочного аспекта наблюдается в семантико-прагматической структуре высказываний, большинство которых экспрессивны (ср., например, отрывки (1), (2), (4)).

Литература

- Амеросова С.В.* Языковые средства полифонии в художественном тексте (на материале английских романов XX века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
- Бахтин М.М.* Фрейдиизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. М., 2000.
- Валентинова О.И.* Семантическая структура полифонического слова и тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.
- Диброва Е.И.* Пространство текста // Категоризация мира : пространство и время. М., 1997.
- Колобаев П.А.* Повествовательная полифония и средства ее создания в русской литературе : автореф. ... дис. канд. филол. наук. Липецк, 2010.
- Кубрякова Е.С.* О тексте и критериях его определения // Текст, структура и семантика. М., 2001.
- Труфанова И.В.* Прагматика несобственно-прямой речи : дис. ... д-ра филол. наук. Н. Новгород, 2001.
- Dillon G., Kirchoff F.* On the Form and Function of Free Indirect Style // A Journal for Descriptive Poetics and Theory of Literature. 1976. № 1.
- Ehrlich S.* Point of View: A Linguistic Analysis of Literary Style. L., 1990.
- Fludernik M.* The Functions of Language and the Languages of Function. L., 1993.
- Lowry M.* Under the Volcano. L., 2001.
- Mansfield C.* Sun and Moon // C. Mansfield The Collected Short Stories. L., 2005.
- Sperber D., Wilson D.* Relevance. Oxford, 1995.
- Woolf W.* Mrs. Dalloway. L., 2008.